

Землевладение Дионисиево-Глушицкого монастыря в первой половине XV в.

Н.В. Башнин

Вотчинное землевладение монастырей Кубено-Заозерья, в том числе и Глушицкого монастыря, сложилось за счет пожалований ярославских князей старшей и младшей ветвей, бохтюжских князей (ветвь ростовского княжеского дома) и московских великих князей и княгинь¹. Поэтому состав земельных владений этих небольших обитателей ретроспективно может отражать контуры прежних границ землевладения в этом крае.

Первое свидетельство о получении земельных владений и о расчистке земли от леса для постройки монастырских келий и деревянного храма содержит житие Дионисия Глушицкого. Преподобный обращался к Дмитрию Заозерскому, прося «да ми даси место сие на устроение монастырю, да и послеси делатель, иже истребят древие, идеже ся». Просьба была удовлетворена, князь отвечал: «ничтоже тебе възбранно будет, аще требуешь»². Таким образом, Покровский монастырь возникает на землях кубено-заозерского князя Дмитрия Васильевича³. Об участии «благоверного князя» в основании монастыря сообщает также житие Иоасафа Каменского, согласно которому кн. Дмитрий «не токмо древоделя посылает, но и милостыню доволну, и села и деревни подает монастырю»⁴. Однако упоминаний об этих земельных пожалованиях в сохранившихся актах нет.

¹ Подр. см.: Черкасова М. С. Кубено – Заозерский край в XIV – XVI веках. // Харовск: Краеведческий альманах. Вологда, 2004. С. 46 – 105.

² Житие Дионисия Глушицкого. Основная редакция // Святые подвижники и обители Русского Севера / Изд. подг. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 109.

³ Возможно, Дмитрий Заозерский не случайно оказывал содействие Дионисию Глушицкому, в миру Димитрию. Как следует из жития Иоасафа Каменского, сына Дмитрия Васильевича, кубено-заозерский князь, жил над рекою Кубеною в «веси» Чирково и «име ... близ двора» храм во имя Дмитрия Солунского (Житие Иоасафа Каменского // Святые подвижники и обители Русского Севера... С. 56). Возможно, это объясняет желание Дмитрия Васильевича иметь на своих землях обитель, основанную Дионисием (Дмитрием) Глушицким. «На прокормление братии» Дмитрий Васильевич также дал деревни и села Александрово-Куштскому монастырю, который находился на реке Куште, недалеко от княжеской усадьбы. Преп. Александр был постриженником Спасо-Каменного монастыря и, видимо, сподвижником Дионисия Глушицкого.

⁴ Житие Иоасафа Каменского... С. 56. Здесь и далее курсив мой – Н. Б.

Самая ранняя грамота — меновная («меняльная»), составленная не раньше 1420 — не позднее 1428 г.⁵, сообщает о том, что Дионисий Глушицкий, «доложа волостеля князя Юрьева, Василия, менял есмь пустоши с Беднем»⁶. У Бедня Дионисий взял «вотчину в Вугле, две пустоши, Васильеву да Кондратову, а ему дал на нижней Глушици пустошь Кузминскую, да придал полтину, да 20 бел».⁷ Таким образом, в результате обмена монастырь получил две пустоши в Угле, на землях, расположенных вблизи монастыря. Вероятно «Угол», упомянутый в меновой создавали две реки: Вытека и Глушица, на современной карте здесь находится д. Угол.⁸ Дионисий отдает пустошь, находившуюся в нижнем течении р. Глушицы, приблизительно в 15 — 18 верстах от монастыря и уже принадлежавшую обители. Тем самым игумен стремился концентрировать земли вокруг обители. Обмен совершался с разрешения кн. Юрия Ивановича Бохтюжского. Возможно, что раньше от него и была получена пустошь Кузьминская. И.А. Голубцов при издании грамоты пытался выяснить, кто такой Бедень, но лишь констатировал, что «этого определения было довольно волостелю Кубенского (Бохтюжского?) князя и другим — лицо было известное».⁹ Нам также не удалось выяснить, кто это был.

Духовная грамота Дионисия Глушицкого, написанная не позднее 11 января 1436 г., подводит итог деятельности игумена по формированию земельных владений в окрестностях обители. В грамоте как «строения игумена Дионисья» упоминаются следующие категории земельных угодий: «земли», пустоши, наволоки, пожни, стожья и «капустино дворище»¹⁰. Самой первой названа «земля» «под церковью», видимо, это тот земельный участок, на котором был устроен Покровский монастырь и который получил Дионисий в 1400 г. от кн. Дмитрия Васильевича Кубенского. В последующем перечне земельных угодий были обозначены еще семь «земель», пять из которых, видимо, были деревнями¹¹ (Родивоновская,

⁵ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. (далее — АСЭИ) Т. III. М., 1964. №258. Датировка моя — Н. Б.

⁶ Там же.

⁷ АСЭИ. Т. III. № 258. В Истории российской иерархии Амвросия и в АСЭИ одинаково воспроизведен текст: «вотчину в Вугле», но в книге Н. И. Суворова, не смотря на то, что он пишет, что публикуемые грамоты «заимствованы» из ИРИ, приведен другой текст: «вотчину в Угле» (Суворов Н. И. Глушицкий монастырь Вологодской епархии. Вологда, 1876. С. 58. Прил. № I.).

⁸ И. А. Голубцов при публикации меновой предположил, что: «искать Угол или Углу надо где-то в пределах Бохтюжской волости или предполагаемого Бохтюжского княжества; действительно, Списки Вологодской губернии знают деревню казенную Угол (№ 3666) при реке Вытеке, видимо, притоке Глушицы, в 28 верстах от позднейшего г. Кадникова» (АСЭИ. Т. III. № 258. Примечание)

⁹ Там же.

¹⁰ АСЭИ. Т. III. № 252.

¹¹ Житие Дионисия Глушицкого сообщает о том, что у Глушицкого монастыря во владении были деревни. В памятнике упоминается о создании женского монастыря во имя Леонтия Ростовского, севернее Покрова на 2 «поприща».

Токаревская, Кокошиловская, Васильевская, Семеновская). Оставшиеся две «земли» были, по-видимому, частью какой-то освоенной местности, на это указывает построение фразы: «четвертая в Пуминовском, пятая на Озяблеце». ¹² Помимо «земель» в духовной грамоте перечислены 11 пустошей (Михайловская, Дмитриевская, Ильинская, Межениневская, Рыловская, Онтуфьевская, Труфанская, Токарцева, Кондратовская, Алексеевская и «пустошь на Шире») и хозяйственные угодья. Угодья состояли из четырех наволоков ¹³ (Вострой на р. Сухоне, Повостишской, находился рядом с «княжие пожне», Константинов, Семеновской), пожни Хаминской, трех стожий ¹⁴ (одно на р. Паве и два Шобуничьских на р. Пучкас), половины волока Бояринова и «Капустина дворища» при впадении р. Пучкас в р. Сухону. ¹⁵

В духовной преподобного использованы для определения владений два термина: «земли» и пустоши. Очевидно, что они должны были чем-то отличаться. Н. Н. Воронин обратил внимание на то, что термин «деревня» появляется в источниках намного позже чем «село», «пogост», приблизительно в XIV в. Ссылаясь на А. Я. Ефименко и других ученых XIX в., он отмечал, что под термином «деревня» «отражена первоначальная слитность понятий — жилья, кровного союза, населенного места, земли», а уже потом происходит изменение содержания этого термина связанное с развитием феодальных отношений. ¹⁶ Этой же точки зрения придерживался С. Б. Веселовский, который писал: «слово «деревня» означало не самое селение, не постройки, а участок земли, и не просто участок, а комплекс угодий: пашенной земли, покосов, леса и т.п., составлявших в целом деревенское хозяйство» ¹⁷. Л. В. Черепнин пришел к выводу, что в актах XV в.

Вновь созданная обитель должна была существовать за счет поступлений из деревень, принадлежавших Глушицкому монастырю: «И урече им (т.е. инокиням — Н. Б.) потребнаа от фимиклевней (т.е. деревней — Н. Б.)» (Житие Дионисия Глушицкого... С. 121.) После сведений об устройстве женского монастыря в житии следует описание нараставшего голода и мора.

¹² Там же.

¹³ Заливной, пойменный луг; низменный берег реки.

¹⁴ 1) Ряд шестов или кольев для долгой кладки сена. 2) Плетень, прясла вокруг стогов. 3) Подмости, подстилка под стог. 4) Поляны в лесу, луга, где косилось сено и ставились стога.

¹⁵ АСЭИ. Т. III. № 252. Видимо, стоит писать это определение с большой буквы, т.к. он является обозначением селения известного позднее как д. Капустино, например, по сотной 1543/44 г.: «Деревня Капустино за рекою за Сухоною» (Шумаков С. А. Сотницы (1537 — 1597 гг.), грамоты и записи (1561 — 1696 гг.). М., 1902. С. 64 — 67).

¹⁶ Воронин Н. Н. К истории сельского поселения феодальной Руси. Л., 1935 (Известия Государственной Академии истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. Вып. 138). С. 72; С. 69 — 75.

¹⁷ Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси в XIV — XVI вв. М.; Л., 1936. С. 12, 26. Критические замечания по поводу работ Н. Н. Воронина и С. Б. Веселовского изложены в статье Б. А. Романова.: Романов Б. А. Изыскания о

понятия «село» и «земля», «деревня» и «земля» неотделимы друг от друга и могли взаимозаменяться.¹⁸

Таким образом, использование в духовной двух терминов говорит о том, что при написании завещания необходимо было обозначить различия между разными видами земельных угодий. «Земли» в отличие от пустошей, видимо, были населены или, по крайней мере, в недавнем прошлом были деревнями, тогда как пустоши могли быть обезлюдевшими задолго до составления завещания.

Вероятно, запустение в вотчине Глушицкого монастыря начинается в 1420-е гг. и было вызвано «великим мором», неурожаями и похолоданием¹⁹. Из летописей явствует, что погодные условия (засуха, снег в начале сентября, морозные зимы) сопровождалась эпидемией, которая пришла «из немцев», все это привело к запустению и хозяйственному упадку.²⁰ В 1427 г. моровое поветрие усилилось и распространилось на Вологду и Белозерье²¹.

Сведения, о том, что округа Глушицкого монастыря также оказалась подвержена природным катаклизмам, а среди людей свирепствовала эпидемия, находим в житии преп. Дионисия: «В та же лета гладна бысть страна та. Приходяще же в монастырь к преподобному, взимаста от него, яко от неисчерпаема источника. Творяше бо милостыню неоскудну просящим. Они же *болма* начаша приходитьи. Преподобны же никакоже стужи, но *болма даяше*».²² Сообщение жития подтверждается жалованной грамотой Василия II от 4 марта 1448 г., в ней говорится, что пустоши «лежат деи пусты за дватцать лет, и дворов на них нет ни кола»²³. Таким образом, глушицкие деревни запустели в конце 1420-х гг.

В 1430-е — 1440-е гг. Глушицкий монастырь получает несколько земельных пожалований от Семена Юрьевича, сына Юрия Ивановича Бохтюжского, умершего с семьей во время «моровых лет» во второй половине 1420-х гг.

Исполняя предсмертный наказ родителей, «по отца своего князя Юрия Ивановича слову и по своей матери княгине Елене <...> что ми

русском сельском поселении эпохи феодализма. (По поводу работ Н.Н. Воронина и С. Б. Веселовского) // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII — XVII веков. М.; Л., 1960. С. 327 — 476.

¹⁸ Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV — XV вв. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. С. 162; 160 — 162.

¹⁹ Подр. см.: Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. XXV. М., 2004. С. 245. Московский летописный свод конца XV в.; ПСРЛ. Т. XXVI. М., 2006. С. 182. Вологодско-Пермская летопись.

²⁰ Более подробно об этом см: Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. С. 181 — 182.

²¹ Подр. см.: Там же. С. 291.

²² Житие Дионисия Глушицкого... С. 121.

²³ АСЭИ. Т. III. № 253.

велели дати по собе»,²⁴ кн. Семен Юрьевич вкладывает «в дом Пречистой на Глушицю, речку Варжу, и ез ее». В следующей фразе он подчеркивает, что речку Варжу он дал «с поженками и с лесы»²⁵. На помин души своих родителей кн. Семен Юрьевич также передал «в дом Пречистой пустошь Пахталовскую, что к ней издавна потягло».²⁶

Не остался обделенным вниманием кн. Семена Юрьевича и Сосновецкий Глушицкий монастырь. Бывшего там игуменом Макария князь просил молиться за своих родителей и вложил в монастырь две пустоши, Шобыкино и Устьянцево.²⁷

Из этих актов видно, что Глушицкий монастырь не являлся в тот период одним целым, Семен Юрьевич выдает разные грамоты различным обителям: Сосновецкому, где был игуменом младший ученик Дионисия — Макарий и Покровскому где начальствовал уже престарелый Амфилохий.

Следующий акт, дающий сведения о монастырских землях это — жалованная, льготная и несудимая грамота игумену Амфилохию на 8 пустошей от 4 марта 1448 г. вел. кн. Василия Васильевича.²⁸ В этой грамоте называются пустоши, запустевшие 20 лет назад, и Василий II жалует монастырю право их заселения. Семь из этих пустошей (Олексейковская, Труфанская, Дмитроковская, Меженинская, Шериньская, Онтуфьевская, Васильевская) упоминаются в духовной Дионисия 1436 г. Одну из них, Васильевскую, Дионисий Глушицкий выменял у Бедня, а пустошь Савкинская упоминается впервые, по-видимому, она была новым приобретением Глушицкого монастыря.

Эти земли были получены Глушицким монастырем от удельных кубено-заозерских и бохтюжских князей, а выдача этой великокняжеской грамоты, в период когда шла к концу феодальная война, отражала намерения Москвы усилить свое влияние в Кубено-Заозерском крае, присоединенном в конце 1440-х гг. и на короткое время разделенном между союзниками вел. кн. Василия Васильевича.²⁹ Бохтюжское княжество вошло в состав великокняжеских земель, об этом свидетельствует то, что в этом акте названы люди великого князя, отвечающие за бывшие бохтюжские земли: «А наместницы мои вологодские и волостели богтюжские и их тиуни», которым вел. кн. запрещает взимать поборы с

²⁴ Там же. № 260.

²⁵ Там же.

²⁶ АСЭИ. Т. III. № 262.

²⁷ Там же. № 261.

²⁸ Там же. № 253.

²⁹ Подр. см.: Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. Л., 1929. С. 105; Зимин А. А. Витязь на распутье. Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 123 — 124; Черкасова М. С. Кубено — Заозерский край в XIV — XVI веках... С. 48 — 54.

монастырских людей.³⁰ Поэтому, выдавая эту грамоту, Василий Темный принимал на себя обязательство бывших удельных князей и подтверждал состав земель Глушицкого монастыря. Грамота была выдана Покровскому и Сосновецкому монастырю на имя Амфилохия: «Святые деля Богородицы и честнаго ее Покрова, се яз, князь великий Василей Васильевич, пожаловал есмь Денисьева монастыря на Глушице в пустынке игумена Анфилофья с братьею». Таким образом, в глазах Москвы Глушицкие обители были одним землевладельцем.

Около 1450-х гг. Григорий Симонов перед смертью оставляет завещание, согласно которому передает Глушицкому монастырю свой починок «на рече на Сухоне поверх тони Куки и по речке Поленодобой, да по Вегей по Каминовской» и пожню «Гостину поляну» в Ночькурье.³¹ Пожня Григория Симонова располагалась недалеко от земель уже бывших в составе монастырской вотчины, рядом с пожней Каминовской. Следовательно, это говорит о небольшом расширении границ вотчины Глушицкого монастыря в районе р. Сухоны.

Для локализации земель Глушицкого монастыря, на данном этапе исследования были использованы карты первой половины XIX в., начала XX в. и топографическая карта 1998 г.³² Локализация поселений была проведена путем сопоставления топонимов из источников с топонимами представленными на картах, при этом учитывалось расположение водоемов и другие ориентиры из источников. При создании карты был принят во внимание порядок перечисления поселений в источниках. Для выверки расстояний между поселениями была привлечена офицерская опись Глушицкого монастыря 1765 г., «учиненная Суждальского пехотного полка порутчиком Иваном Колобковым».³³ В этой рукописи указано расстояние в верстах до каждого населенного пункта в вотчине монастыря относительно трех точек: Вологды, Сосновецкого монастыря и деревни Рыкули. Кроме этого были привлечены сведения о населенных пунктах в Кадниковском уезде середины XIX и начала XX вв.³⁴

Локализация земельных владений Глушицкого монастыря XV в. представлена на карте-схеме.

³⁰ АСЭИ. Т. III. № 253.

³¹ АСЭИ. Т. III. № 254.

³² Специальная карта западной части России / Сост. и гравировка при Военно-Топографическом Депо с 1826 — 1840 гг. под руководством генерал-лейтенанта Шуберта. Масштаб — 1 : 420 000. СПб., 1832 — 1861; Карта Кадниковского уезда Вологодской губернии / Чертил техник Кадниковского уездного земства, отставной губернский секретарь С. Д. Ельцов, 12 апреля 1916 г. Масштаб — 1 : 126 000 (Указатель к карте Кадниковского уезда Вологодской губернии. Вологда, 1916); Атлас Вологодской области. М., 1998. Масштаб — 1 : 200 000.

³³ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 280. Оп. 3. Ед. Хр. 148/152.

³⁴ Списки населенных мест Вологодской Губернии. СПб., 1866; Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 5. Кадниковский уезд. Вологда, 1911.

В «меняльной» грамоте Дионисия Глушицкого с Беднем упоминается «вотчина в Вугле» вместе с двумя пустошами Васильевой и Кондратовой.³⁵ Эта местность располагается в верховьях р. Глушицы при впадении в нее р. Вытеки, приблизительно на 8³⁶ верст севернее Покровского Глушицкого монастыря. Пустошь Кузьминская локализована гипотетически в низовьях р. Глушицы.

В завещании Дионисия Глушицкого 1435 – 1436 гг. названы 8 «земель». Три из них локализуются в окрестностях монастыря на карте это: Кокошиловская, располагавшаяся примерно в 2-х верстах к северу от Покровского монастыря, Васильевская и Семеновская находились к юго-западу от Покровской обители, приблизительно в 8 верстах, на левом побережье р. Бохтюги, в среднем ее течении. Далее в духовной грамоте Дионисия названы пустоши, наволоки, стожья. На карте локализованы пустоши: Дмитриевская, примерно в 6 верстах к северо-западу от Покрова, на правом берегу р. Глушицы, Ильинская, в 2-х верстах к северо-западу от Покрова и в нескольких сотнях метров от Леонтиевского монастыря, Меженевская, примерно в 6 верстах к северо-востоку от Покрова рядом с р. Межанкой, впадающей в р. Глушицу, Рыловская, примерно в 5 верстах к северо-северо-западу от Покрова, на левом берегу р. Глушицы, Онтуфьевская, примерно в 5 верстах к северо-северо-востоку от Покрова, рядом с Межаниновской, Труфаньская, примерно в 4 верстах к северу от Покрова, недалеко от Онтуфьевской. Весь этот комплекс земель, как видно по карте расположился севернее Покровского монастыря и располагался в верховьях р. Глушицы и ее притоков.

Были локализованы на карте еще две пустоши: Олексеевская располагалась примерно в 8,5 верстах к юго-западу от Покрова, недалеко от р. Варжи, впадающей в р. Бохтюгу с левой стороны, южнее Васильевской и Семеновской «земель»; «пустошь на Шире» была расположена примерно в 18 верстах к юго-западу от Покровского монастыря, на левом берегу р. Верхняя Сухона, напротив устья р. Пучкас. Рядом с ней, видимо, располагались «Вострой наволокъ весь на Сухоне», Хаминская пожня, Повостишской наволокъ (он был рядом с «княжие пожне»). Напротив Ширы, на другом берегу р. Сухоны, по берегам р. Пучкас находились «два стожья Шобуниньчские», «половина волока Бояринова». При впадении р. Пучкаса в р. Верхнюю Сухону находилось «Капустино дворище».³⁷ Таким образом, из 11-ти пустошей 7 были локализованы на карте, заметим, что в настоящее время все эти пустоши являются деревнями.

³⁵ АСЭИ. Т. III. №258.

³⁶ Здесь и далее расстояния в вотчине Глушицкого монастыря указываются «напрямую», без учета изгибов дорог, которые, конечно, имели место в этой весьма пересеченной местности.

³⁷ АСЭИ. Т. III. № 252.

В грамоте кн. Семена Юрьевича, выданной не ранее 1430-х — не позднее 1448 гг., упоминается р. Варжа, ез, поженки и лес.³⁸ В дозорной книге 1615/1616 г. владений Глушицкого монастыря в Бохтюжской волости имеются сведения о том, что крестьяне из запустевшей деревни Веретеи, находившейся на р. Пахталке ходили косить сено на берега р. Варжи.³⁹ Таким образом, отождествление И. А. Голубцовым р. Варжи с притоком р. Юга, протекавшим за несколько сотен километров от Глушицы, не верно⁴⁰. Скорее всего, эта речка протекала в среднем течении р. Бохтюги, примерно в 6 верстах к западу от Покровского монастыря т.к. известна еще одна данная грамота кн. Семена Юрьевича на «пустошь Пахталовскую».⁴¹ Это поселение не обозначено на современной карте, но может быть локализовано благодаря исследованиям археологов, которые привлекли карты XVIII — XIX в. и провели раскопки, подтвердившие, что такое поселение существовало уже в начале XI в.⁴² Правомерно предположить, что пустошь располагалась рядом с одноименной речкой, на карте это правобережье р. Бохтюги при впадении ее в р. Сухону, примерно в 14 верстах к юго-западу от Покрова, здесь же недалеко должна была располагаться и д. Веретея.

Кн. Семен Юрьевич сделал еще один вклад «свят Ивану Предтече во доме на Сосновец», состоящий из 2-х пустошей: Шобыкиной и Устьянцевой⁴³. Эти пустоши не удалось обнаружить ни на современной карте, ни в других документах.

В жалованной грамоте от 4 марта 1448 г. великого князя Василия Васильевича игумену Амфилохию⁴⁴ называются 8 пустошей. Из них 6 (Олексеевская, Труфанская, Дмитриевская, Меженинская, Шеринская, Васильевская) локализованы на карте. Восьмая, Савкинская, до этого нигде не упоминалась, но локализуется на карте примерно в 7 верстах к юго-западу от Покровского монастыря, на среднем течении р. Бохтюги между Олексейковской и Семеновской.

Согласно вкладной грамоте Григория Симонова 1450-х гг., Глушицкий монастырь получил земли на побережье р. Сухоны.⁴⁵ Характеризуя их местоположение, вкладчик называет Каминовскую пожню, а она упоминалась в духовной Дионисия 1436 г. (Хаминовская). Эти земли можно локализовать лишь приблизительно районом впадения р. Пучкас в р. Верхнюю Сухону, в 18 верстах к юго-западу от Покровского монастыря.

³⁸ Там же. № 260.

³⁹ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 62. Л. 1228 — 1229.

⁴⁰ АСЭИ. Т. III. № 260. С. 279, 587.

⁴¹ Там же. № 262.

⁴² Адаменко О. Н. Бохтюжское княжество... С. 144.

⁴³ АСЭИ. Т. III. № 261.

⁴⁴ Там же. № 253.

⁴⁵ Там же. № 254.

После проведения локализации на карте деревень, пустошей и др. земельных владений становится очевидным, что в XV в. вотчина Глушицкого монастыря состояла из двух частей. Одна из них располагалась в верховьях р. Глушицы и состояла из населенных пунктов: Кокошилово, Рылово, Труфаново, Антуфьево, Дмитриково, Угол. Другая часть вотчины располагалась по берегам средней и нижней р. Бохтюги и в ее устье, а также по берегам р. Сухоны и в районе впадения в нее р. Пучкаса. На этих землях располагались деревни и пустоши: Шера, Пахталово, Алексеяцево, Семеново, Савкино, Васильево.

Такое расположение монастырских владений не случайно и было определено отношениями Дионисия Глушицкого и последующих игуменов с удельными бохтюжскими и кубено-заозерскими князьями. Вотчина в верховьях р. Глушицы была, видимо, пожалована кн. Дмитрием Васильевичем Заозерским и находилась поблизости от Покровского Глушицкого монастыря. Поземельные владения, расположенные вдоль р. Бохтюги и по р. Сухоне, были пожалованы князьями Юрием Ивановичем и Семеном Юрьевичем Бохтюжскими. Эта часть вотчины находилась ближе к Сосновецкому Глушицкому монастырю.

Подтверждением этому наблюдению является порядок перечисления земельных угодий в духовной грамоте Дионисия 1436 г. Сначала названы «земли», расположенные в непосредственной близости от Покровского монастыря (первой названа земля «под церковью») из них удалось локализовать только одну – Кокошиловскую. Далее вместе названы Васильевская и Семеновская «земли», располагавшиеся недалеко от р. Бохтюги. Затем Дионисий назвал пустоши: первыми были те, которые находятся недалеко, чуть севернее, от Покровского монастыря, шесть из семи локализованы на карте (Дмитреевская, Ильинская, Межениньевская, Рыловская, Антуфьевская, Труфанская). Только после этого были названы угодья по р. Сухоне, р. Пучкасу, р. Бохтюге и пустоши, две из которых локализованы (Шира на р. Сухоне и Олексеевская недалеко от «земель» Васильевской и Семеновской на р. Бохтюге).

Таким образом, можно предположить, какие именно владения Дмитрий Заозерский, согласно житию Иоасафа Каменского передал Глушицкому монастырю. Они располагались в верховьях реки Глушицы, немного севернее Дионисиево-Глушицкого Покровского монастыря.

Благодаря изучению землевладения Глушицкого монастыря в первой половине XV в., вырисовываются границы Бохтюжского и Кубено-Заозерского княжеств, удельных образований в Северо-Восточной Руси.